Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 May 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии 24 апреля – 3 мая 2019 года

Мнение № 9/2019 относительно Чан Тхи Суан (Вьетнам)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 2 ноября 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение, касающееся Чан Тхи Суан. Правительство не ответило на данное сообщение. Вьетнам является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Чан Тхи Суан является 42-летней гражданкой Вьетнама, которая обычно проживает в уезде Локха, провинция Хатинь, Вьетнам.

5. Источник сообщает, что до своего ареста, задержания и осуждения г-жа Суан не имела судимости. Она занималась организацией мероприятий по оказанию помощи местным жителям в своей общине, которые пострадали от экологической катастрофы на сталелитейном заводе компании «Формоза» в Хюнг-Нгиэп в 2016 году. В рамках этих инициатив г-жа Суан выразила обеспокоенность по поводу загрязнения окружающей среды, вызванного сбросом токсичных промышленных химикатов в воду, и потребовала выплатить компенсацию пострадавшим рыбакам. Г-жа Суан также является членом мирного продемократического альянса, известного под названием «Братство за демократию».

6. 17 октября 2017 года г-жа Суан была арестована сотрудниками Агентства государственной безопасности, входящего в состав полицейского управления провинции Хатинь, в тот момент, когда она возвращалась домой из своей местной церкви в приходе Куа-Шот. Источник утверждает, что в свете скоординированных арестов других членов и активистов альянса «Братство за демократию» распоряжение об аресте г-жи Суан поступило, вероятно, от национального правительства. Источник добавляет, что во Вьетнаме на свободу выражения мнений и характер деятельности гражданского общества по-прежнему распространяются соответствующие ограничения. В последнее время власти усиливают давление на тех, кто использует Интернет в качестве средства распространения информации, не прошедшей цензуру, и государственный контроль над средствами массовой информации приводит к подавлению критики со стороны журналистов и блогеров в результате их ареста и судебного преследования.

7. Согласно источнику, во время ареста г-жи Суан ордер на ее арест не был предъявлен. Через два дня после ее ареста полиция провинции Хатинь выпустила пресс-релиз о «срочном» аресте г-жи Суан. Источник сообщает о том, что в этом пресс-релизе не было отражено каких-либо явных доказательств ее преступной деятельности или правонарушений, которые оправдывали бы арест и задержание г-жи Суан.

8. Кроме того, источник утверждает, что с момента ее ареста 17 октября 2017 года и вплоть до закрытого судебного разбирательства по ее делу, состоявшегося 12 апреля 2018 года, г-жа Суан находилась в предварительном заключении без связи с внешним миром в полицейском изоляторе провинции Хатинь.

9. Согласно источнику, хотя уже в тот момент г-жа Суан страдала почечной недостаточностью, ей не была оказана скорая медицинская помощь. В результате у нее возникли почечные отеки, которые были видны, когда г-жа Суан появилась на судебном разбирательстве по ее делу. Ей не давали разрешение на получение лекарств от своей семьи и из тюремного госпиталя до конца мая 2018 года. С этого момента ее почечные отеки стали исчезать.

10. Источник также сообщает о том, что информация о проведении закрытого судебного разбирательства по делу г-жи Суан не была доведена до сведения общественности или ее семьи и что ее судили в отсутствие адвоката. В ходе судебного разбирательства сторона обвинения утверждала, что г-жа Суан «пыталась свергнуть народное правительство», но не представила каких-либо конкретных доказательств в поддержку этих слов. Несмотря на отсутствие доказательств, г-жа Суан была осуждена по статье 79 Уголовного кодекса Вьетнама 1999 года («осуществление деятельности, направленной на свержение народной власти»). Народный суд провинции Хатинь приговорил ее к девяти годам тюремного заключения и последующему отбыванию домашнего ареста в течение пяти лет. Источник указывает, что это обвинение является одним из самых суровых обвинений, которые могут быть предъявлены активистам

гражданского движения, поскольку осуждение по нему влечет за собой вынесение строгих судебных приговоров.

11. Источник утверждает, что с учетом отсутствия доказательств при предъявлении уголовных обвинений против г-жи Суан преследовалась такая единственная цель, как наказать ее за мирную продемократическую деятельность и за членство в сети «Братство за демократию». Согласно источнику, в последнее время онлайновый альянс «Братство за демократию», в состав которого входят активисты гражданского общества и правозащитники, стремящиеся создать справедливое общество во Вьетнаме, становится объектом всеобщих преследований со стороны властей. Суды в Ханое, Тхайбине и Хатине осудили и приговорили других правозащитников из альянса «Братство за демократию» на основании того же обвинения в «попытке свергнуть народное правительство». По состоянию на апрель 2018 года восемь членов альянса «Братство за демократию» были признаны виновными и приговорены к длительным срокам тюремного заключения. До настоящего времени это обвинение использовалось только против диссидентов и активистов движения за демократию.

12. Источник сообщает о том, что у г-жи Суан было 15 дней для обжалования решения по ее делу, т. е. до 30 апреля 2018 года. Однако после ее осуждения ни семья г-жи Суан, ни ее адвокаты не имели возможности навестить ее до истечения сроков, установленных для подачи апелляции. Кроме того, она также не знала о существовании процедуры обжалования. Источник утверждает, что г-жа Суан не смогла подать апелляцию до установленного срока из-за ограничений, введенных тюремными властями в отношении ее прав на свидания.

13. В июле 2018 года власти перевели г-жу Суан из полицейского изолятора провинции Хатинь в тюрьму № 5 провинции Тханьхоа. 7 октября 2018 года семье г-жи Суан было разрешено навестить ее. Источник сообщает о том, что г-жа Суан страдала от недостатка витамина B1 и тиамина.

14. К настоящему моменту г-жа Суан содержится под стражей на протяжении более 18 месяцев. Источник выражает обеспокоенность по поводу того, что продолжающееся тюремное заключение г-жи Суан приведет к дальнейшему ухудшению ее физического здоровья, особенно с учетом того, что ей не оказывается медицинская помощь в связи с ее заболеванием почек, которое вызывает возникновение почечных отеков.

Представленные материалы

15. Источник утверждает, что задержание г-жи Суан является произвольным в соответствии с категориями II и III.

16. Что касается категории II, то источник утверждает, что арест и задержание г-жи Суан стали результатом осуществления ее права на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта и ее права на свободу ассоциации в соответствии со статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 22 Пакта. Источник напоминает, что Вьетнам присоединился к Пакту 24 сентября 1982 года.

17. Источник указывает на тот факт, что г-жа Суан открыто выступала с критикой в адрес правительства и участвовала в мирных акциях протеста. Ее активная деятельность, по всей видимости, привела к ее преследованиям со стороны властей. Источник делает вывод о том, что власти нарушили положения Всеобщей декларации прав человека и Пакта, лишив г-жу Суан свободы на основании ее политических убеждений и деятельности.

18. Кроме того, источник ссылается на то, что г-жа Суан была привлечена к уголовной ответственности по статье 79 («осуществление деятельности, направленной на свержение народной власти») Уголовного кодекса 1999 года, согласно которой лица, признанные виновными в проведении деятельности или создании организаций или присоединении к ним с целью «свергнуть народную власть», подлежат следующим наказаниям: a) в случае организаторов, подстрекателей и активных участников или лиц, действия которых вызывают «серьезные последствия»,

назначается наказание в виде тюремного заключения на срок от 12 до 20 лет, пожизненного заключения или смертной казни; b) в случае других соучастников – наказание в виде тюремного заключения на срок от 5 до 15 лет.

19. Источник утверждает, что статья 79 является слишком широкой и расплывчатой. Например, в ее положениях не определяется, что подразумевается под словами «серьезные последствия». Согласно источнику, такие широкие термины и неопределенные положения позволяют властям применять этот законодательный акт произвольным образом. В настоящем деле в пресс-релизе полиции, объявляющем об аресте г-жи Суан, не были в достаточной степени отражены основания для ее ареста. Кроме того, в ходе судебного разбирательства по делу г-жи Суан власти не смогли представить конкретных доказательств в отношении того, в чем заключалось ее намерение «свергнуть народную власть» или что ее действия вызвали «серьезные последствия». Ввиду отсутствия юридической поддержки в связи с этим обвинением осуждение г-жи Суан на основании статьи 79 Уголовного кодекса являлось произвольным и нарушило ее право на свободу выражения мнений.

20. Источник также утверждает, что арест, длительное содержание под стражей и осуждение г-жи Суан основаны на ее связи с альянсом «Братство за демократию», о чем свидетельствует характер скоординированных арестов ее сподвижников. Источник отмечает, что эти одновременные аресты дают основания полагать, что власти намерены разогнать альянс «Братство за демократию», нарушая право его членов на свободу ассоциации с другими.

21. В отношении категории III источник утверждает, что Вьетнам не соблюдал минимальные международные стандарты надлежащей правовой процедуры, гарантированные положениями Всеобщей декларации прав человека. Во время ареста, задержания и судебного преследования г-жи Суан правительство нарушало ее права, предусмотренные в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и принципах 10–16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В частности:

a) г-же Суан не предъявили ордер на арест и не сообщили о предъявляемых ей обвинениях, когда она была задержана сотрудниками полиции провинции Хатинь на пути домой из ее церкви;

b) г-жа Суан содержалась в полицейском изоляторе провинции Хатинь без связи с внешним миром, поскольку ее семья не имела возможности общаться с ней. Впоследствии во время содержания под стражей она была подвергнута бесчеловечному обращению: в нарушение статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципов 10, 11, 12, 13, 15 и 16 Свода принципов ей не оказывалась необходимая медицинская помощь, что привело к ухудшению ее физического здоровья;

c) г-жа Суан не нарушила ни одной нормы национального или международного права, однако власти в нарушение статьи 11 Всеобщей декларации прав человека лишили ее свободы за осуществление ее права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации и предъявили ей обвинения на основании положений Уголовного кодекса;

d) закрытое судебное разбирательство по делу г-жи Суан не было ни справедливым, ни публичным, а суд не был ни независимым, ни беспристрастным. Находясь под стражей без связи с внешним миром, г-жа Суан – в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и принципов 11 и 15 Сводов принципов – не имела возможности обратиться к услугам адвоката, который мог бы представлять ее. Кроме того, в ходе судебного разбирательства по ее делу – в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и принципов 11, 13 и 15 Свода принципов – г-же Суан не была предоставлена возможность воспользоваться услугами адвоката и изложить доказательства в свою защиту;

e) г-жа Суан не была должным образом проинформирована о ее праве на подачу апелляцию, и ей не разрешили пользоваться услугами адвоката по своему выбору, который мог бы представлять ее в ходе апелляционного производства. Семье

г-жи Суан в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и принципов 15 и 16 Свода принципов было отказано в возможности посетить ее до истечения сроков подачи апелляции.

22. Источник добавляет, что арест и задержание г-жи Суан были произведены в нарушение статей 7, 11 и 18 Уголовно-процессуального кодекса 1999 года, в которых содержатся положения об охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества граждан, а также гарантии права на защиту и права на публичное разбирательство.

Ответ правительства

23. 2 ноября 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить до 2 января 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Суан. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие ее продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами государства по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Суан.

24. В вербальной ноте от 8 января 2019 года правительство просило продлить срок, установленный для представления ответа, на один месяц. С учетом того, что эта просьба была направлена после истечения первоначально установленного предельного срока, т. е. после 2 января 2019 года, Рабочая группа не предоставила такое продление.

25. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства никакого дополнительного ответа на обычное сообщение.

Обсуждение

26. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 положения о ее методах работы.

27. При определении того, является ли лишение г-жи Суан свободы произвольным, Рабочая группа ссылается на принципы, установленные в ее юридической практике в отношении вопросов, имеющих доказательственное значение. Когда источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных норм, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

28. Источник утверждает, что г-же Суан не было предъявлено ордера на арест или что она не была проинформирована о выдвинутых против нее обвинениях во время ее ареста 17 октября 2017 года. Хотя у правительства была возможность оспаривать эти утверждения, оно не сделало это.

29. Рабочая группа напоминает, что, согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Поэтому чтобы лишение свободы считалось законным, а не произвольным, должны соблюдаться установленные правовые процедуры и гарантии. В данном деле в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта арест г-жи Суан был произведен без ордера на него. Как заявляла Рабочая группа, для того чтобы лишение свободы имело под собой правовые основания, недостаточно наличия закона, разрешающего производить соответствующий арест. Власти должны ссылаться на эти правовые основания и применять их к обстоятельствам дела

посредством ордера на арест (см., например, мнения № 46/2017, № 75/2017, № 35/2018, № 36/2018 и № 46/2018)[1].

30. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Суан находилась под стражей без связи с внешним миром в течение почти шести месяцев с момента ее ареста 17 октября 2017 года и вплоть до судебного разбирательства по ее делу, состоявшегося 12 апреля 2018 года. Согласно источнику, г-жа Суан не имела контактов со своей семьей или адвокатом в течение всего этого периода времени, и нет никаких оснований полагать, что она была доставлена в судебный орган, с тем чтобы она могла оспорить законность ее задержания. Это равносильно нарушению права г-жи Суан незамедлительно предстать перед судьей в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта и самостоятельно предпринимать процессуальные действия с целью оспаривания своего задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа неоднократно заявляла о том, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право на оспаривание законности задержания в суде, предусмотренное в статье 9 Пакта (см., например, мнения № 45/2017 и № 46/2017). Рабочая группа считает, что судебный надзор за задержанием является фундаментальной гарантией личной свободы[2] и является важнейшим условием для обеспечения того, чтобы задержание имело под собой правовые основания.

31. Соответственно, Рабочая группа считает, что правительство не смогло создать правовые основания для ареста и досудебного содержания под стражей г-жи Суан. Поэтому лишение ее свободы является произвольным в соответствии с категорией I.

32. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Суан была лишена свободы исключительно по причине осуществления своих прав в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Пактом. Г-жа Суан была осуждена в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса, согласно которой лица, признанные виновными в проведении деятельности или создании организаций или присоединении к ним с целью «свергнуть народную власть», подлежат следующим наказаниям: a) в случае организаторов, подстрекателей и активных участников или лиц, действия которых вызывают «серьезные последствия», назначается наказание в виде тюремного заключения на срок от 12 до 20 лет, пожизненного заключения или смертной казни; b) в случае других соучастников – наказание в виде тюремного заключения на срок от 5 до 15 лет[3].

33. Рабочая группа неоднократно анализировала практику применения правовых положений Вьетнама о преступлениях, касающихся национальной безопасности, включая статью 79 Уголовного кодекса[4]. Относительно этих дел Рабочая группа установила, что статья 79 носит настолько расплывчатый и широкий характер, что это может привести к назначению наказаний в отношении лиц, которые осуществляли свои законные права мирным образом. По поводу этих дел Рабочая группа указала, что правительство не представило доказательств каких-либо насильственных действий со стороны заявителей и что в отсутствие такой информации их обвинение и осуждение на основании статьи 79 нельзя рассматривать как обвинение и осуждение, соответствующие положениям Всеобщей декларации прав человека или Пакта. В своем докладе о посещении Вьетнама в октябре 1994 года Рабочая группа пришла к аналогичному выводу, отметив, что в расплывчатых и неточных определениях соответствующих преступлений не проводится различий между насильственными

[1] Источник не уточнил, когда г-жу Суан уведомили о предъявляемом ей обвинении. Поэтому Рабочая группа не может определить, имело ли место дополнительное нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта в результате неспособности властей незамедлительно сообщить обвиняемой о предъявляемых ей обвинениях.

[2] См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), пункт 3.

[3] Рабочая группа понимает, что в Уголовный кодекс 1999 года в ноябре 2015 года были внесены поправки и что, несмотря на некоторую перенумерацию его положений, содержание статьи 79 осталось прежним.

[4] См., например, мнения № 46/2011, № 27/2012, № 26/2013, № 40/2016, № 35/2018, № 36/2018 и № 46/2018.

действиями и мирным осуществлением основных свобод (см. E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60). Она просила правительство внести поправки в законы страны, с тем чтобы дать четкое определение соответствующих преступлений и перечислить то, что запрещено, без какой бы то ни было двусмысленности.

34. В настоящем деле правительство не доказало, что действия г-жи Суан являлись насильственными, или побуждали других совершать акты насилия, или каким-либо иным образом могли бы представлять собой подрывную деятельность в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса. Источник утверждает и правительство не отрицает, что г-жа Суан занималась организацией мероприятий по оказанию помощи местным жителям в своей общине, которые пострадали от экологической катастрофы на сталелитейном заводе компании «Формоза» в 2016 году, и что она, в частности, выразила обеспокоенность по поводу загрязнения окружающей среды и потребовала выплатить компенсацию пострадавшим членов общины. Она также являлась членом альянса «Братство за демократию». Правительство не представило никаких объяснений того, каким образом любое из указанных выше действий может демонстрировать намерение свергнуть народную власть. В отсутствие такого объяснения Рабочая группа считает, что арест, задержание и осуждение г-жи Суан были связаны с осуществлявшейся ею мирной пропагандистской деятельностью и ее членством в альянсе «Братство за демократию».

35. Соответственно, Рабочая группа считает, что деятельность г-жи Суан вписывается в рамки свободы выражения мнения, защищенной статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Аналогичным образом Рабочая группа считает, что контексте участия в деятельности альянса «Братство за демократию» г-жа Суан осуществляла свое право на свободу ассоциации в соответствии со статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 22 Пакта[5]. И наконец, Рабочая группа полагает, что г-жа Суан занималась пропагандистской деятельностью, непосредственно связанной с государственной политикой Вьетнама, в частности в отношении выплаты компенсации в связи с катастрофой на сталелитейном заводе компании «Формоза» в 2016 году, и что она была лишена свободы в результате осуществления своего право принимать участие в ведении государственных дел в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статьей 25 a) Пакта[6].

36. Ограничения, которые можно устанавливать в отношении свободы выражения мнений, ассоциации и права принимать участие в ведении государственных дел в соответствии со пунктом 3 статьи 19, пунктом 2 статьи 22 и статьей 25 Пакта, не применяются в настоящем деле. Правительство не представило Рабочей группе каких-либо аргументов или доказательств, позволяющих ссылаться на какое-либо из этих ограничений, и не продемонстрировало, почему выдвижение обвинений против г-жи Суан является законным, необходимым и соразмерным ответом на ее действия. В любом случае Совет по правам человека в своей резолюции 12/16 призвал государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с нормами международного права прав человека, в том числе ограничений на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии, представление информации о соблюдении прав человека и выражение собственного мнения и несогласия.

37. Кроме того, в соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека

[5] Рабочая группа установила в делах, касающихся Вьетнама, что арест и задержание лиц по причине их связи с продемократическими группами являются произвольными. См., например, мнения № 6/2010, № 42/2012 и № 36/2018.

[6] Согласно Комитету по правам человека, граждане могут принимать участие в ведении государственных дел, оказывая соответствующее влияние путем проведения публичных дискуссий и диалога с их представителями или посредством реализации своей способности самоорганизовываться. См. замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голосовать, пункт 8. См. также мнения № 13/2007, № 46/2011, № 42/2012, № 26/2013 и № 40/2016.

и основные свободы (Декларация о правозащитниках) каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях, поддерживать связь с неправительственными организациями и иметь эффективный доступ к ведению государственных дел (статьи 1, 5 b) и 8)[7]. Рабочая группа считает, что утверждения источника вполне однозначно свидетельствуют о том, что г-жа Суан, выступая в качестве правозащитницы, была задержана за осуществление своих прав в соответствии с Декларацией. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта[8].

38. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что лишение г-жи Суан свободы произошло в результате мирного осуществления ее прав на свободу выражения мнений и ассоциации и права на участие в ведении государственных дел и противоречило статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Ее лишение свободы является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

39. Как отмечалось выше, Рабочая группа считает, что законодательное положение, применявшееся в отношении г-жи Суан, а именно статья 79 Уголовного кодекса, является расплывчатым и чрезмерно широким. В статье 79 не уточняется, какое именно поведение равнозначно деятельности, осуществляемой с намерением «свергнуть народную власть», и оставляет определение того, было ли совершено преступление, полностью на усмотрение властей. В ней также отсутствует конкретное определение обстоятельств, в которых то или иное лицо может быть обвинено в том, что его действия вызвали «серьезные последствия». Это вызывает особую тревогу с учетом того, что возможные меры наказания согласно данному законодательному положению предусматривают тюремное заключение на срок от 5 до 20 лет, пожизненное заключение или смертную казнь. Как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует, чтобы законы были доступны для населения и были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы любое лицо могло их понять и соответствующим образом следить за своим поведением[9]. Рабочая группа считает, что статья 79 является настолько расплывчатой, что не согласуется с нормами международного права прав человека, и призывает правительство привести ее в соответствие с его обязательствами по Пакту.

40. С учетом своего вывода о том, что лишение г-жи Суан свободы являлось произвольным согласно категории II, Рабочая группа подчеркивает, что судебное разбирательство по делу г-жи Суан не должно было бы проводиться; однако суд над г-жой Суан состоялся12 апреля 2018 года. Рабочая группа считает, что ее право на справедливое судебное разбирательство было нарушено до, во время и после судебного производства. Излагая свои выводы ниже, Рабочая группа учитывает, что правительство не ответило ни на одно из утверждений источника.

41. Источник утверждает, что через два дня после ареста г-жи Суан полиция провинции Хатинь выпустила пресс-релиз о «срочном» аресте г-жи Суан. Рабочая

[7] См. Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, резолюция 53/144 ГА, принятую 9 декабря 1998 года, статьи 1, 5 b) и 8. См. также резолюцию 70/161 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея призвала государства принять конкретные меры, направленные на недопущение и прекращение произвольных арестов и задержаний правозащитников, и в этой связи самым настоятельным образом призвала освободить лиц, находящихся под стражей или в тюремном заключении в нарушение обязанностей и обязательств государств по международному праву прав человека за осуществление своих прав человека и основных свобод.

[8] См., например, мнения № 26/2017, № 75/2017, № 79/2017, № 35/2018, № 36/2018, № 45/2018 и № 46/2018.

[9] См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101.

группа считает, что эти действия поставили под угрозу право г-жи Суан на презумпцию невиновности с учетом того, что описание этого ареста в качестве «срочного» подразумевает, что г-жа Суан совершила серьезное преступление, за совершение которого ее необходимо было задержать в кратчайшие сроки. Это особенно несправедливо, поскольку ничто не указывало на то, что г-жа Суан представляла собой какую-либо неизбежную опасность или осуществляла какую-либо преступную деятельность, которая требовала ее срочного ареста. В этой связи, как это отмечалось выше, Рабочая группа считает, что г-жа Суан была арестована и задержана исключительно по причине осуществлявшейся ею мирной пропагандистской деятельности и активных действий. Как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого. Рабочая группа считает, что г-жа Суан была лишена своего права на презумпцию невиновности в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 14 Пакта.

42. Как отмечалось выше, источник утверждает, что г-жа Суан находилась под стражей без связи с внешним миром в течение почти шести месяцев с момента ее ареста и вплоть до судебного разбирательства по ее делу. Продолжительное содержание без связи с внешним миром создает условия, которые могут привести к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и само по себе может представлять собой пытки или жестокое обращение[10]. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания также утверждал, что использование содержания под стражей без связи с внешним миром запрещено нормами международного права (A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156). Рабочая группа считает, что содержание г-жи Суан под стражей без связи с внешним миром нарушило статьи 9, 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статью 9 Пакта. Тот факт, что г-жа Суан не могла общаться со своей семьей до и после судебного разбирательства, также является нарушением права на связь с внешним миром, предусмотренного в пункте 3 правила 43 и пункте 1 правила 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и в принципах 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Кроме того, продолжительное содержание г-жи Суан под стражей без связи с внешним миром фактически лишило ее защиты со стороны закона в нарушение ее права на признание правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта.

43. Кроме того, источник утверждает, что судебный процесс над г-жой Суан был закрытым и информация о его проведении не была доведена до сведения общественности или семьи г-жи Суан. Рабочая группа, основываясь на достоверных сведениях, представленных источником, убеждена в том, что судебное разбирательство являлось закрытым[11]. Более того, отсутствуют какие-либо доказательства того, что те или иные исключения из права на публичное разбирательство, изложенные в пункте 1 статьи 14 Пакта, были применимы в этом деле. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-жа Суан была лишена права на публичное разбирательство ее дела в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта.

44. Согласно источнику, г-жа Суан не имела доступа к адвокату во время предварительного заключения и суда. В отсутствие какой-либо информации, которая могла бы опровергнуть это утверждение, Рабочая группа считает, что г-жа Суан не

[10] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44* (A/54/44), пункт 182 a). См. также резолюцию 68/156 Генеральной Ассамблеи, пункт 27.

[11] См. также мнения № 75/2017, пункт 53, № 79/2017, пункт 61, и № 36/2018, пункт 53.

имела доступа к адвокату на любом этапе судебного производства по ее делу. Это вызывает особую обеспокоенность с учетом того, что ей грозило серьезное наказание в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса и что ей на самом деле был вынесен жестокий обвинительный приговор в отсутствие какой-либо юридической помощи.

45. Как указала Рабочая группа в принципе 9 и руководящем положении 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь со стороны выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их задержания, и такая помощь должна предоставляться незамедлительно[12]. В данном случае отказ в доступе к адвокату нарушил право г-жи Суан на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и ее право сноситься с адвокатом по своему выбору и защищать себя через него в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

46. Наконец, источник утверждает, что г-жа Суан не была должным образом проинформирована о ее праве на подачу апелляцию. Согласно источнику, у г-жи Суан было 15 дней для обжалования решения по ее делу, но ни ее семья, ни ее адвокаты не имели возможности навестить ее, и она не знала о существовании процедуры обжалования. Рабочая группа считает, что г-же Суан, как минимум, должно было быть разрешено получить доступ к адвокату для целей подачи апелляции и что она должна была бы быть проинформирована о процедуре обжалования. В этих обстоятельствах власти нарушили право г-жи Суан на пересмотр вынесенного ей обвинительного приговора и назначенной меры наказания в вышестоящей судебной инстанции в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

47. Рабочая группа приходит к выводу о том, что вышеупомянутые нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-жи Суан произвольный характер в соответствии с категорией III.

48. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-жа Суан стала объектом преследований по причине ее деятельности в качестве правозащитницы и, в частности, ввиду ее роли, которую она играла в деятельности по оказанию поддержки жертвам экологической катастрофы на сталелитейном заводе компании «Формоза» в 2016 году. Придя к такому выводу, Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что г-жа Суан, несмотря на отсутствие судимости, была приговорена к особо суровому и несоразмерному наказанию в виде девятилетнего тюремного заключения и последующего отбывания домашнего ареста в течение пяти лет за ее мирную активную деятельность. Подобное наказание, как представляется, является средством пресечения мирной пропагандистской деятельности г-жи Суан и других правозащитников. Рабочая группа также считает неслучайным тот факт, что задержание г-жи Суан последовало за арестом, задержанием и осуждением по аналогичным обвинениям восьми ее сподвижников из альянса «Братство за демократию».

49. Как представляется, во Вьетнаме сложилась более широкая практика преследования и задержания правозащитников в связи с их деятельностью, в том числе активистов, участвовавших в акциях протеста или пытавшихся привлечь внимание к проблемам, касающимся сталелитейного завода компании «Формоза». Рабочая группа в последние годы сделала несколько заявлений на этот счет[13] и считает, что данное дело является еще одним примером подобной ситуации. В этой связи ряд мандатариев специальных процедур призвали правительство освободить активистов, задержанных за их действия по решению проблемы сброса токсичных отходов на сталелитейном

[12] См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 35.

[13] См., например, мнения № 27/2017, № 79/2017, № 35/2018, № 45/2018 и № 46/2018.

заводе компании «Формоза» в провинции Хатинь в апреле 2016 года, указав на «неприемлемость» лишения блогеров и активистов свободы за их работу по повышению информированности общественности о проблемах окружающей среды и здоровья населения. Они призвали власти обеспечить, чтобы быстрый национальный экономический рост не достигался за счет ущемления прав человека, особенно прав местных общин и трудящихся. Обвинительные приговоры им не только нарушают права затрагиваемых лиц на свободу выражения мнений, но и подрывают права каждого человека во Вьетнаме получать жизненно важную информацию о токсичном загрязнении и обсуждать наилучшие средства борьбы с ним и, в конечном счете, привлекать виновных к ответственности за нанесенный ущерб[14].

50. В силу этих причин Рабочая группа делает вывод о том, что г-жа Суан была лишена свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за своего статуса правозащитницы, и на основании ее политического или иного мнения, выраженного в ходе оспаривания действий правительства. Лишение ее свободы является произвольным в соответствии с категорией V. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

51. Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу состояния здоровья г-жи Суан. Согласно источнику, г-жа Суан страдает ранее приобретенной почечной недостаточностью, которая в отсутствие медицинской помощи приводит к возникновению почечных отеков. Следует также полагать, что г-жа Суан страдает от недостатка тиамина (витамина B1). Источник утверждает и правительство не отрицает, что ей не была оказана скорая медицинская помощь и что ей не давали разрешение на получение лекарств от своей семьи и из тюремного госпиталя до конца мая 2018 года. По мнению Рабочей группы, это обращение не соответствует стандартам, изложенным, в частности, в правилах 1, 24, пункте 1 правила 27 и правиле 31 Правил Нельсона Манделы. Поэтому Рабочая группа принимает решение передать настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Она настоятельно призывает правительство обеспечить немедленное освобождение г-жи Суан и оказание ей необходимой медицинской помощи.

52. Кроме того, учитывая утверждение источника о том, что г-жа Суан подвергалась бесчеловечному обращению, поскольку ей не оказывалась необходимая медицинская помощь, что привело к ухудшению состояния ее здоровья, Рабочая группа принимает решение передать настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

53. Рабочей группе известно, что г-жа Суан – не единственный член альянса «Братство за демократию», который преследуется на основании положений Уголовного кодекса о национальной безопасности[15]. Рабочая группа поясняет, что, хотя в настоящем мнении она рассмотрела положение г-жи Суан, ее выводы применяются в отношении других лишенных свободы лиц, которые подвергались преследованиям исключительно по причине мирного осуществления своих прав, включая других членов альянса «Братство за демократию».

54. Настоящее дело является одним из многих дел, переданных на рассмотрение Рабочей группы в последние годы и касающихся произвольного лишения свободы тех или иных лиц во Вьетнаме[16]. Рабочая группа отмечает, что во многих делах, касающихся Вьетнама, наблюдается привычная практика длительного содержания под стражей до суда без возможности проведения судебного пересмотра и зачастую без доступа к адвокату; вынесения обвинения и судебного преследования в соответствии с расплывчатыми формулировками уголовных преступлений; проведения очень

[14] OHCHR, “Viet Nam: UN rights experts urge release of activists jailed for protesting toxic spill”, news release, 23 February 2018.

[15] См. мнение № 46/2018. См. также OHCHR, “Viet Nam: UN experts call for change after jailing of rights defenders”, news release, 12 April 2018.

[16] См., например, мнения № 45/2015, № 40/2016, № 26/2017, № 27/2017, № 75/2017, № 79/2017, № 35/2018, № 36/2018, № 45/2018 и № 46/2018.

непродолжительных закрытых судебных заседаний и апелляционных слушаний, на которых не соблюдается надлежащая правовая процедура; и отказа в доступе к внешнему миру и медицинской помощи. Рабочая группа выражает озабоченность в связи тем, что подобная практика указывает на наличие системной проблемы произвольного задержания во Вьетнаме, которая, если она будет существовать и далее, может повлечь за собой серьезные нарушения норм международного права[17].

55. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы во Вьетнаме. 11 июня 2018 года Рабочая группа вновь обратилась к правительству с просьбой разрешить ей посетить страну и ожидает положительного ответа. С учетом того, что положение в области прав человека во Вьетнаме было недавно, т. е. в январе 2019 года, рассмотрено в ходе третьего цикла универсального периодического обзора, правительство имеет возможность продемонстрировать свою приверженность делу осуществления сформулированных рекомендаций путем укрепления сотрудничества со специальными процедурами Совета по правам человека и приведения законов страны в соответствие с нормами международного права прав человека.

Решение

56. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение свободы Чан Тхи Суан носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 6, 7, 9, 10, пункту 1 статьи 11, статьям 19, 20 и пункту 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 16, 19, 22, 25 a) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

57. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-жи Суан и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

58. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, включая риск причинения дальнейшего вреда здоровью г-жи Суан, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Суан и предоставление ей обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

59. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Суан и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении ее прав.

60. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности статью 79 пересмотренного Уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми Вьетнамом в соответствии с международным правом прав человека.

61. В соответствии с пунктом 33 a) положения о ее методах работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собрания и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

[17] См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

62. Рабочая группа рекомендует правительству включить Типовой закон о признании и защите правозащитников[18] в свое внутреннее законодательство и обеспечить его выполнение.

63. Рабочая группа просит правительство обеспечить максимально широкое распространение настоящего мнения с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

Процедура последующих действий

64. В соответствии с пунктом 20 положения о ее методах работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) была ли освобождена г-жа Суан и, если да, то когда именно;

b) были ли предоставлены г-же Суан компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Суан и если да, то каковы были результаты этого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

65. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

66. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

67. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[19].

[*Принято 25 апреля 2019 года*]

---

[18] Разработан на основе консультаций с более чем 500 правозащитниками из разных стран мира и 27 экспертами по правам человека. См. www.ishr.ch/sites/default/files/documents/model_law_full_digital_updated_15june2016.pdf.

[19] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.